

revealed, reflecting the similarity and discrepancy in the manifestation of relevance, importance of socio-political phenomena and their characteristics. Applied aspect of this work can be implemented in the consulting practice of psychological services, as well as in the development of programs of youth policy.

Key words: social representations, socio-political phenomena, ethnic groups.

References

1. Diligenskiy G. *Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya* (Sotsial'no-politicheskaya psychology). Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dilig/index.php (accessed 10 February 2015).
2. Krymchaninova M. V. *Obraz Rossii v prostranstve sovremennogo mira* (Russia in space of the modern world). *Sovremennayasotsial'nayapsikhologiya: teoreticheskie podkhody iprikladnye issledovaniya* (Modern social psychology: theoretical approaches and applied researches), 2010, no. 2, pp. 21-28 (in Russian).
3. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* (Psikhologiya of social knowledge). Moscow, 2005. 303 p. (in Russian).
4. Bocharova E. E. *Etnopsikhologicheskie prediktory sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Ethno-psychological predictors of personality's subjective well-being). *Psikhologiya obucheniya* (Educational Psychology), 2014, no. 11, pp. 95-108 (in Russian).
5. Dulina N. V., Ovchar N. A., Sitnikova O. I., Tokarev V. V. *Obshchaya otsenka stepeni aktual'nosti osnovnykh sotsial'no-ekonomicheskikh i sotsial'no-politicheskikh problem v regione* (The general assessment of degree of relevance of the main social and economic and socio-political problems in the region). *Izv. Volgograd. gos. tekhn. un-ta* (Izvestiya Volgograd State Technical University), 2011, vol. 9, no. 7 (80), pp. 53-64 (in Russian).

УДК 159.923.2

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ В ОЦЕНКАХ СТРЕСС-ФАКТОРОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

О. В. Кружкова

Кружкова Ольга Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
E-mail: galiat1@yandex.ru

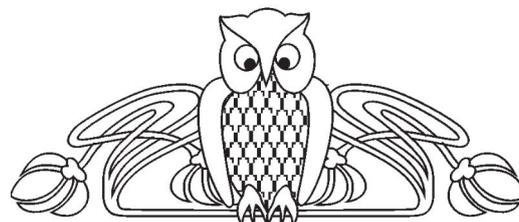
Изложены психологические аспекты восприятия городской среды как источника стрессирования личности. Показано, что не только объективные характеристики городской среды могут негативно воздействовать на человека, но и специфика отношения человека к этой среде, его индивидуальные особенности и массовые установки. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного в 13 городах Ханты-Мансийского автономного округа (N = 1647 человек в возрасте от 18 до 60 лет) с применением анкет, проективных методик и личностных опросников. Установлено, что искажения субъективной оценки отдельных групп стресс-факторов городской среды респондентами могут быть связаны с временем проживания в данной среде, эмоциональным отношением к ней, а также такими их индивидуальными особенностями, как агрессивность и интернальность. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в работе с городским населением по повышению их качества жизни и формированию субъектной позиции по отношению к среде их проживания.

Ключевые слова: индивидуальные особенности, стресс-факторы, городская среда, субъективные искажения, восприятие.

DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-231-234

Введение

В городской среде человек постоянно подвержен стрессам. Источники стресса многочисленны

и многообразны, и избежать взаимодействия с ними при активном образе жизни горожанина, как правило, невозможно. При этом стрессогенность среды зависит не только от объективных характеристик последней, но и от того, как человек воспринимает ее, от его внутренней сензитивности к ее воздействиям. Этот факт необходимо учитывать при формировании программ оптимизации и развития городской инфраструктуры для повышения качества жизни горожан и предотвращения деструктивных социальных процессов в городском сообществе.

Теоретический анализ проблемы

Город, являясь неотъемлемой частью современной цивилизации, представляет собой наиболее универсальную форму концентрации разнообразных ресурсов социального, политического, информационного, управленческого характера, что делает его наиболее привлекательной формой организации жизнедеятельности как отдельного человека, так и государства в целом. Город обеспечивает внешнюю и внутреннюю социально-психологическую безопасность человека в нем за счет особого статуса его жителя, что обеспечивает открытие доступа к перечню специфических городских благ, формированию городского образа жизни и внутреннего ощу-

щения «сокращения дистанции» субъекта и цивилизации. В городе человеку предоставляется множество возможностей по удовлетворению потребностей, что формирует перспективу его развития и стимулирует активность субъекта. Именно это в качестве жизненной перспективы привлекает все большее количество людей, которые готовы ради указанных преимуществ пренебречь или смириться с перманентным действием множества городских стресс-факторов, влияние которых на психику в значительной степени снижает качество жизни горожанина.

Среда города - это сложное субъектно-объектное единство. Оно включает в себя множество пространственно-функциональных и поведенческих взаимодействий человека и природной, предметной, информационной и социальной среды. Среда города содержит определенный набор элементов, сложившихся в ходе длительной исторической эволюции его пространства: площади, улицы, переулки, строения.

С. В. Пирогов выделил ряд феноменологических особенностей восприятия городской среды [1]:

1) континуальность среды, под которой понимается её протяженность в пространстве, организация этого пространства в особое качество взаимосвязей уникальных элементов, создающих явление целостности и отличия среды от иных «смежных» в пространстве;

2) процессуальность, которая предполагает определенную динамику развертывания во времени событий, наполняющих и «оживляющих» среду, отражающих содержание и направленность взаимодействий, проистекающих в ней;

3) реляционность, когда среда определяет и сопутствует формированию межличностных и социальных отношений, хранит информацию о них, создавая собственный исторический контекст, потеря которого может привести к потере смысловых ориентиров при восприятии объектов среды;

4) интенциональность, когда среда города становится культурной, социальной, коммуникативной, смысловой, духовной и материальной конструкцией пространства, которая придает отдельным местам города внутренний смысл, отражает их сущность в восприятии человека и формирует определенные типы поведения;

5) интерпретативность, когда среде придают определенные значения, смыслы, напрямую не транслируемые средой, но подразумеваемые ею.

Эти феноменологические особенности восприятия среды зачастую обуславливаются не только объективными факторами и процессами, происходящими в городе, но и индивидуальными особенностями людей, взаимодействующих с элементами городской среды.

Выборка, методики и методы исследования

Исследование было проведено в 13 населенных пунктах Ханты-Мансийского автономного округа - городах и поселках городского типа, где в опросе приняли участие 1647 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет. В качестве диагностического пакета им предъявлялись анкета стресс-факторов городской среды, проективные методики, а также методики, диагностирующие уровень интернальности, виктимности, фрустрированности личности. При статистической обработке данных были применены методы факторного анализа (методом максимального правдоподобия с последующим варимакс-вращением), сравнительного анализа (критерий Стьюдента для независимых выборок) и корреляции (Пирсона).

Результаты исследования и их обсуждение

На основании данных опроса после проведения факторного анализа было выявлено шесть групп стресс-факторов городской среды (рисков), характерных для городов исследуемого региона:

1) неблагоустроенности территории, связанные с недостаточной освещенностью, неубранностью улиц, недостаточной благоустроенностью жилья, вероятностью пожаров, свалками, плохим состоянием инфраструктуры, дорог и т.п.;

2) зависимости, определяемые как сезонная, территориальная, экономическая зависимость жителей населенного пункта от внешних обстоятельств, однообразие образа жизни, связанное с климатическими и средовыми факторами;

3) консервативной информационной среды, формируемые недостатком событий в населенном пункте, оттоком молодежи, однообразием визуального пространства и небольшой территорией города;

4) социальной динамики, связанные с низкой динамикой жизни в городе, недостатком ярких впечатлений, возможностей для смены деятельности и вариантов отдыха, навязчивыми слухами, высоким притоком мигрантов;

5) пространственного и социального краудинга (субъективного ощущения нехватки физического и социального пространства), выражаемые в недовольстве от множества ненужных случайных контактов с другими людьми и навязанных социальных обязательств, нехватке свободного пространства, приводящей к ощущению, что среда «душит» человека;

6) социально-экономические, связанные с возможностью преступлений по отношению к жителю населенного пункта, в том числе и террористических актов, отсутствием социальной поддержки со стороны окружающих, недостаточной материальной обеспеченностью и высокими экономическими затратами на свое жизнеобеспечение.

Безусловно, когда речь идет о общих согласованных оценках всех респондентов относительно стрессогенности среды, можно утверждать, что они относительно объективны. В частности, по итогам двухэтапной кластеризации были выделены три группы населенных пунктов по степени комфортности проживания. Тем не менее в результате исследования были выявлены и субъективные искажения в оценке значимости тех или иных стресс-факторов городской среды, которые связаны со следующими особенностями отдельных респондентов:

распространенной склонностью большинства людей к переоценке вероятной частоты маловероятных явлений и недооценке вероятной частоты высоковероятных явлений [2]. Например, при изучении перечня значимых стресс-факторов 24% респондентов одной из наиболее остро переживаемых угроз назвали вероятность террористических актов, несмотря на то, что на территории их населенных пунктов и региона в целом подобные акты не происходили;

концентрацией внимания на новых, необычных, нетипичных объектах среды и событиях и фоновым восприятием её обыденных, привычных характеристик. Известно, что человек иначе воспринимает привычную среду (как пространственно-материальную, так и социальную), опуская множество деталей, подразумевая их само собою разумеющимися. Новизна в среде приводит к формированию «сочных», детализированных образов, значительно отличающихся от образов обыденного [3]. Поэтому жители населенных пунктов, проживающие в них с рождения, более негативно реагируют на однообразие пространственной и социальной среды, чем приезжие горожане ($t = 2,30$ при $p = 0,022$), для которых среда этих поселений еще нова и интересна;

эмоциональным восприятием событий, накладывающим отпечаток на субъективную оценку людьми окружающей их среды. Эмоции могут в какой-то мере исказить образ воспринимаемого, его оценку, впечатление, им оставляемое. Так, респонденты, ассоциирующие «город» с черным цветом, что фактически является отражением их негативного отношения к своему месту проживания, более высоко оценивают риски социальной динамики ($t = 2,85$ при $p = 0,004$), чем жители, ассоциирующие город с иными цветовыми выборами. Их раздражает монотонность жизни в городе, кажется, что окружающая среда сера и однообразна, однако они в силу негативной эмоциональной установки по отношению к месту своего проживания не готовы заметить позитивных аспектов и перемен в городской среде, оставляя их за пределами своего восприятия;

индивидуально - личностными особенно стяжми респондентов, определяющими целом сензитивность и устойчивость личности к тем или иным

воздействиям среды. Как показали наши предыдущие исследования, большое значение имеют как социальные различия (уровень образования, сфера профессиональной деятельности) [4], так и формально-динамические свойства индивидуальности респондентов и процессы их саморегуляции [5]. В данном исследовании было обнаружено, что для жителей Ханты-Мансийского округа характерно искажение субъективных оценок двух групп стресс-факторов под влиянием личностных особенностей респондентов. Так, риски консервативной информационной среды оцениваются значительно выше респондентами, склонными к зависимому и некритичному поведению ($r = 0,144$ при $p = 0,001$ и $r = 0,150$ при $p = 0,001$). А гиперболизацию рисков пространственного и социального краудинга обнаруживают респонденты со сниженной интернальностью в области неудач ($r = -0,135$ при $p = 0,004$) и выраженным агрессивным поведением ($r = 0,114$ при $p = 0,016$). Фактически те проблемы социальной среды, которые респонденты считают внешне обусловленными, могут являться следствием их собственного неконструктивного поведения, нежелания преобразовывать среду и брать на себя ответственность за ее развитие и функционирование.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что решение проблемы негативной субъективной оценки среды городов их жителями нецелесообразно проводить только изменяя физические характеристики среды городов, хотя это важная и чрезвычайно необходимая миссия регионального управления. Проблемы негативной оценки стрессогенных факторов среды в исследованных городах связаны также и с когнитивными, эмоциональными и индивидуально-личностными особенностями их жителей, что требует разработки и реализации комплексных социально-психологических программ по работе с населением.

Библиографический список

1. Пурогов С. В. Социология города. М., 2004. 208 с.
2. Lichtenstein S., Slovic P., Fichhoff B., Layman M., Combs B. Judged frequency of lethal events // Journal of Experimental Psychology : Human learning and Memory 1978. № 4. P. 551-578.
3. Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры : лицо города. М., 1990. 350 с.
4. Чупина В. А., Воробьева И. В., Кружкова О. В., Пleshакова А. Ю. Субъективная значимость стрессогенной среды для человека в контексте его образовательного уровня и профессиональной принадлежности : на примере городов Ханты-Мансийского автономного округа // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Педагогика. 2013. № 2. С. 58-62.

5. Крузжкова О. В. Индивидуальная детерминация субъективной значимости стресс-факторов городской среды в период юности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.09.2014).

Individual Determinants of Subjective Distortions in Evaluating Stress Factors of Urban Area

Olga V. Kruzhkova

Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavtov str., Ekaterinburg, 620017, Russia
E-mail: galiat1@yandex.ru

We listed the psychological aspects of perceiving urban environment as a source of stressing the individual. It has been shown that it is not only the objective characteristics of the urban environment that may adversely affect an individual, but also the peculiar attitude of a person to the environment and the person's individual features and mass objectives. The results of the empirical research carried out in 13 locations of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (N = 1647 people aged between 18 and 60 years) using questionnaires, projective techniques and personality questionnaires. It was found that the distortion of subjective evaluation of individual groups of stress factors of the urban environment by the respondents may be due to the period of residence in the given environment, the emotional attitude to it, as well as their individual characteristics such as aggressiveness and internality. The applied aspect of the investigated problem can be realized in working with urban population to improve their quality of life and the forming a subject position in relation to their environment.

Key words: individual features, stress factors, urban environment, subjective distortions perception.

References

1. Pirogov S. V. *Sotsiologiya goroda* (Sociology of Urban). Moscow, 2004. 208 p. (in Russian).
2. Lichtenstein S., Slovic P., Fischhoff B., Layman M., Combs B. Judged frequency of lethal events. *Journal of Experimental Psychology: Human learning and Memory*, 1978, no. 4, pp. 551-578.
3. Gutnov A. E., Glazychev V. L. *Mir arkhitektury: litso goroda* (World of Architect: Face of Urban). Moscow, 1990. 350 p. (in Russian).
4. Chupina V. A., Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V., Pleshkova A. Yu. Sub"ektivnaya znachimost' stressogennoy sredy dlya cheloveka v kontekste ego obrazovatel'nogo urovnya i professional'noy prinadlezhnosti: na primere gorodov Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga (Subjective importance of stressful environment for person in context of his educational level and occupation: case-study of Khanty-Mansi Autonomous Okrug). *Vestn. Moskgos. obl. un-ta. Ser. Pedagogika* (MRSU Magazine. Ser. Pedagogy), 2013, no. 2, pp. 58-62 (in Russian).
5. Kruzhkova O. V. Individual'naya determinatsiya sub"ektivnoy znachimosti stress-faktorov gorodskoy sredy v period yunosti (Individual determination of subjective importance of urban environment stress factors in period of youth). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological Studies), 2014, vol. 7, no. 34. P. 3. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 12 September 2014) (in Russian).

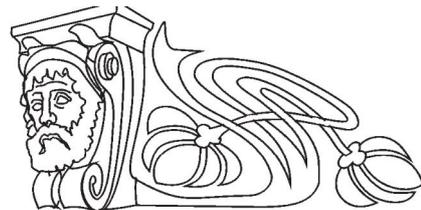
УДК 316.37

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТРЕССЕ У РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

М. А. Кленова

Кленова Милена Александровна - кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: milena_d@bk.ru

Изложены данные исследования социальных представлений о стрессе. Эмпирическая база исследования составила 80 человек. Социальные представления о стрессе изучались при помощи авторской анкеты, основным методом изучения явился контент-анализ. В результате исследования установлено, что понимание и представление о стрессе являются амбивалентными. Приоритетными социальными представлениями о стрессе выступают такие категории, как «переживание» и «эмоциональная возбужденность». Социальные представления о стрессе в большинстве случаев имеют негативный оттенок. Стресс испытываемым представляется как фактор, оказывающий непосредственное влияние на формирование как положительных, так и отрицательных переживаний.

Ключевые слова: социальные представления, стресс, отношение к стрессу, личность.

DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-234-237

Введение

Актуальность и необходимость исследования социальных представлений о стрессе в психологии обусловлены многими причинами. Современная ситуация развития общества такова, что в связи со сложными переменами, которые затрагивают практически все сферы жизнедеятельности людей, человеку приходится очень быстро меняться, постоянно расти и развиваться чтобы быть востребованным в обществе. Такие быстротечные перемены обычно сопровождаются различными стрессовыми ситуациями, ростом напряжения, тревоги, а также определенной систе-